

На следующий день к Демгородку подъехали две зарешеченные машины под охраной взвода спецназгвардейцев из дивизии "Россомон". Из машины вылезли оба-два экс-президента с супругами. Бывшие лидеры старательно, лишь бы не встретиться взглядами, озирались по сторонам, точно рассматривая одним из видимых фрески. После обоюдного рукоприкладства, случившегося во время очной ставки и показанного по приказу Издателя Отечества всей стране по телевизору, они прекратили между собой всякое общение. И только жены чуть заметно кивнули друг другу... С лязгом отворились огромные бронированные ворота, и первые изолянты ступили на свежеположенный, мягкий еще асфальт. Их следы можно и сегодня увидеть возле третьего КПП.

"Демгородок"

- Юрий, мы давно с тобой знаем друг друга, не первый раз беседуем. И я заметила, что твои прогнозы - политические и социальные - обычно сбываются... Может, ты ясновидящий?

- Это вряд ли. Я даже не экстрасенс, хотя, по моему, уже полстраны объявили себя экстрасенсами. Просто я стараюсь видеть и понимать, а не принимать на веру то, что нам пытаются вдолбить в голову вруны с интеллигентной хрипотцой в голосе. И еще я очень доверяю физиогномике. Лицо - зеркало души. Мой близкий друг года три назад просто закинулся на одном видном политике: "Ты послушай, как он правильно говорит! Ты только послушай!". А я ему отвечал: "Ты лучше посмотри на его физиономию. У него же лицо мелкого снабженческого жулика, окончившего университет марксизма-ленинизма". В общем, мы поссорились. Недавно звонит: "Ты был прав! Как пелена с глаз спала..." Для того, чтобы она не спадала, ее просто не нужно на себя вешать...

- Хорошо. А какие сегодня у тебя прогнозы? И как ты оцениваешь ситуацию в стране?

- То, что происходит сейчас в России, можно определить есенинской строчкой: "Еще закон не отвердел". Отсюда все наши беды. Но парадокс заключается в том, что закон и не может отвердеть, потому что тогда по нему придется отвечать. Кому-то - за непродуманные экономические акции, приведшие к пауперизации и даже "папуасизации" большей части населения. Кому-то - за поспешные политические решения, обернувшиеся удручающими территориальными потерями. А кому-то - за то, что даже не перепутали государственный карман с собственным, как говаривали при социализме, а попросту приватизировали этот самый карман...

Чтоб стало совсем ясно, проведу прозрачную аналогию. Часто изумляются, как это большевики все-таки победили - столько ведь врагов было! А победили они во многом потому, что знали: если придется отвечать за содеянное - Брестский мир, убийство царской семьи, красный террор и т. д. - то головы не сносить. И они легли костями, но добились: не они отвечали перед страной, а страна - перед ними. Собственно, это и было реальным политическим содержанием метафоры "диктатура пролетариата". Ситуация очень схожа. Да и вообще, мы снова являем миру свой особый путь: у нас тот, кто страну в хаос ввергает, сам же потом, строго покрикивая, порядок наводит. У нас, как правило, Альенде и Пиночет - одно и то же лицо...

- А как ты относишься к нынешней политической борьбе, к методам, которыми она ведется?

- Она напоминает мне дуэль на автогенах в порохом погребке... Кажется, Черчилль в свое время сравнил политическую борьбу в СССР со схваткой бульдогов под ковром. Теперь они выскочили на ковер, сокрушили весь хозяйский хрусталь, мебель, пару стен повалили, того гляди - крыша рухнет. Конечно же, просто необходимо ввести мораторий на действия, наносящие ущерб державе. Но, разумеется, и оппозиция должна в своей критике властей соблюдать деликатность. Нельзя же, в самом деле, походя бросаться такими обвинениями, как "агенты влияния" или "американские шпионы". Такие вещи доказывать нужно! Не доказал - судят тебя за клевету. Доказал - судят агента за влияние.

- И еще одна историческая аналогия. Совсем недавно все удивлялись, как это Сталину удалось убедить народ, что вчерашние соратники Ленина - вражьи шпионы? Теперь многое стало понятнее: вряд ли люди, еще помнившие "проклятый царизм", воспринимали словосочетание "соратники Ленина" в качестве безусловной похвалы. А вот слова "враги, шпионы, вредители" давали хоть какое-то внятное объяснение бесконечным измывательствам над страной. Нынешним политическим активистам надо бы придумать даже не над тем, что "непримиримые" все чаще стали обвинять их в шпионстве, а над тем, что нишащий обыватель все охотнее и охотнее подхватывает это обвинение. Впрочем, словосочетание "противник реформ" - это тоже всего лишь привал на пути к словосочетанию "враг народа"...

- Где же выход?

- А выход, по моему, в том, чтобы к управлению страной пришли люди, для которых экономическая реформа - это реформа, а не палка, которой отбиваются от политических соперников. Второй конец палки, и гораздо больнее, всегда ударяет по народу.

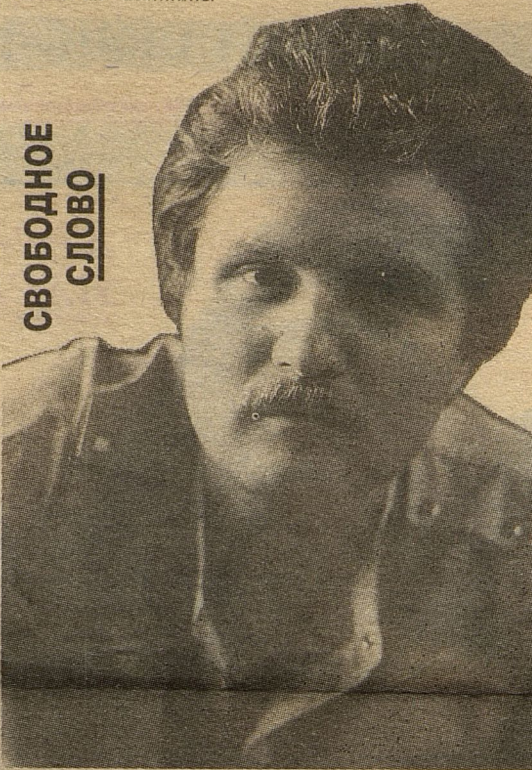
- А разве есть такие люди? Что-то не видно!

- Поразительно, но средства массовой информации умеют заморочить голову даже самым работникам средств массовой информации. Помнишь, у Ма-

рии Мироновой была замечательная юмореска? Дама служила радиодиктором в ГУМе и, объявляя: "В четвертой секции поступили в продажу импортные сорочки...", бросала микрофон и тут же сама бежала за этими сорочками. Кстати, Гурнов, Флярковский, Цветов, Ростов и другие, работающие ныне не в самых слаборазвитых странах, чем-то напоминают мне этот персонаж Мироновой.

А если говорить о мифе про отсутствие новых политиков, то лично мне это очень напоминает уловки опостылевшей жены, которая долдонит мужу, что все

остальное валяние...

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Юрий ПОЛЯКОВ:

Медведь. - 1993. - июнь (№ 26.). - С. 2

ПРИЙТИ В СЕБЯ

О
"ЗАБОТНИКАХ",
"АЛАРМИСТАХ",
"ВРАГОУГОДНИКАХ",
"ОТЧИЗНОПРОДАВЦАХ"

людины. Авось, поверит и не разведется... И если в телерепортажах не выбирать специальные ракурсы, при коих даже сократовский лоб выглядит неандертальским, и если не выхватывать из выступлений звуки, напоминающие бурчанье в животе, то даже совершенно неискусшенные люди очень скоро увидят этих новых политиков.

- Ну, хорошо, в политике все плохо. А в литературе?

- А в литературе, как выражается нынешняя молодежь, вообще - вилы. Третья историческая аналогия. Вскоре после октябрьского переворота начался так называемый "кафейный период" отечественной словесности. Назывался он так потому, что в разоренной гражданской войной России книги почти не выходили, и голодные писатели собирались в неоплаченных кафешках и читали друг другу романы, поэмы, статьи, пьесы... Слава Богу, сейчас социально-политическое противостояние еще не обернулось гражданской войной, а экономическая неразбериха - разрухой. И лотки завалены свежеепечатанными книгами. Тем не менее наша современная литература сейчас переживает второй "кафейный период". На заваленных "счастливыми проститутками" лотках современных авторов вы почти не найдете.

У писателей есть известное профессиональное выражение - "писать в стол". В годы всемогущества цензуры в стол писали десятки литераторов. Их не печатали по идеологическим соображениям. Моя повесть "Сто дней до приказа" пролежала в столе семь лет, "ЧП районного масштаба" - пять. И это далеко не рекорд. Сегодня писателей не печатают по экономическим соображениям, и в стол пишут сотни авторов! Причем я имею в виду не идеологически выверенных бездарей, набившихся в литературу в годы застоя (они-то прекрасно устроились и уже взажлеб обслуживают новую идеологию), а имею в виду серьезных, талантливых писателей.

Конечно, можно заявить, что, мол, они стали хуже писать. А может, наоборот, люди стали хуже чи-

тать? Ведь эстетический вкус народа - вещь настолько хрупкая, что его нужно хранить в вате, а по нему грохнули миллионы пудов постыдной макулатуры!

Уже говорено и переговорено, что экономящие на культуре экономят на будущем своего Отечества. Но вот странный факт: эта расточительная экономия торжествует именно тогда, когда к власти пришли люди, вроде бы гордящиеся своим хорошим образованием и выдающимися языковыми навыками. Да что там!.. Почти все наши нынешние лидеры - писатели в буквальном смысле слова. Они даже подарили родной литературе новый жанр - мемуары быстрого реагирования!

- Юра, по моему, ты все-таки сгущаешь краски. Все плохо, всем плохо...

- Конечно, не все и не всем. Кое-кому просто отлично. Но ведь и до реформ были люди, которым было хорошо, даже очень хорошо, однако это никого не остановило, даже подхлестнуло. Речь о другом. Если б писатели не сгущали красок - люди не реагировали бы так остро на промахи власти и не было бы революций, переворотов, перестроек... История остановилась бы. Это, конечно, шутка, но...

А вообще-то по моей классификации писатели, шире - деятели культуры - делятся на "заботников" и "алармистов". Оба слова из Даля. Ну, заботник - и так понятно. А алармист (от "аларм" - тревога) -

"все государственные и народные события шумно толкует в дурную сторону, пророча ревожа этим обществом..."

Ебя ты кем считаешь - заботником или истом?

Знаешь, скорее всего я алармист по форме, заботник по содержанию. Мне кажется, это и есть, чем наоборот. Быть заботником по ие и алармистом по содержанию подло. ак раз такие писатели нравятся критике...

То, что ты критиков не любишь, общеиз-

о...

за что любить литературную критику? Забить человека, которого с видеокамерой или запечатлеть свадебную церемонию, а ит усестся, а то и улечся на место жени- и серьезно, то настоящих критиков, чувств- и понимающих текст, у нас единицы как а, так и слева. Остальные же - сотрудники бината литературно-критических услуг. того, что "talанты" назначаются теперь ие в отделе культуры ЦК КПСС, а на квартире какого-нибудь влиятельного ли- тературного координатора, для отечест- венной словесности ничего не измени- лось. Впрочем, в конечном счете ре- шает читатель, и поэтому в далекой перспективе каждому воздастся по текстам его...

- Юра, больше года назад был объявлен выход твоего двухтомника. Когда он появится?

- Думаю, в начале осени. Есть трудности. Об их причинах мы уже поговорили.

- Повесть "Демгородок" вошла в двухтомник?

- Нет. Журнальный вариант - выйдет в восьмом номере журнала "Смена", а отдельное издание можно заказать по адресу: 119034, Москва, Курсовой пер., д. 17, Издательство.

- Давай, пожалуй, поговорим немного о "Демгородке". Как у тебя появилась сама мысль отправить нынешних политиков в строго охраняемое садово-огородное товарищество? Причем я заметила: у тебя там все вместе - и демократы, и коммунисты, и люди президента, и нардепы...

- Это было два года назад. Я копался в своем огороде и размышлял о будущих видах России...

- Ни больше ни меньше?

- А почему бы и нет? И вот я подумал: судя по событиям августа 1991 года, классик прав: сначала трагедия - потом фарс. Именно так мне и увиделся грядущий военный переворот, который обязательно произойдет, если политики будут продолжать относиться к людям, как к дроздофиллам. И я убежден, что в военном перевороте всегда прежде виноваты те, кто довел страну до военного переворота, а лишь потом - сами переворотчики. Причем я сознательно отказался от сценария "Альенда становится Пиночетом": он наиболее вероятен и потому для литературы менее интересен. А вот второй сценарий - суровый офицер мозолистой рукой удушает демократию - мне показался более привлекательным. Во-первых, это маловероятно: армия у нас всегда считала плом- бы во рту политики. Во-вторых, именно из этого ва- рианта наши средства массовой информации заранее раскрутили впечатляющий миф ужасов. А разруше- ние мифов - важнейшая задача литературы. Вот по- чему в повести "Демгородок" в результате указа Издателя Отечества адмирала Рыка все "враго- угодники и отчизнопродавцы" свезены в Демгородок и с запасом семян посажены каждый на свои шесть соток. Причем садовые домики вчерашних лютых врагов оказываются рядом, через заборчик. Кстати, так уже в русской эмиграции бывало...

- И все-таки, несмотря ни на что, ты работаешь?

- Пишу повесть "Гипсовый трубач". Это о на- шем растерянном поколении. Идет работа над ин- сценировкой "Парижской любви" в театре имени Го- голя. Намечается кое-что с кино...

- Вот о кино - интересно! Ведь почти все твои прежние повести экранизированы. Что теперь?..

- Оригинальный сценарий, уже дважды перед этим закрытый. "Мама в строю", кинокомедия про армию. Добрая. Сегодня на армию сердиться греш- но. Но, разумеется, на картину нет денег. Ведь оста- точный принцип финансирования культуры сменил- ся новым - ошметочным. Если в отечественной ли- тературе "кафейный" период, то в отечественном кино - американский. Скоро люди будут использовать ви- деомгнитофоны, чтобы поглядеть "Весну на Зареч- ной улице" и прийти в себя! Но это тема другого и очень нескороткого разговора...

Беседовала Елена ГРАНДОВА.

1993 №28

Статья Юрий